

Бряк!

Мэйчжуан вздрогнула и проснулась от звука разбившейся вазы. В полудреме она огляделась и увидела до боли знакомую обстановку. Неужели даже в загробном мире её упекли в Павильон Разбитого Нефрита?

В тот момент Мэйчжуан ещё не осознавала, что переродилась. Хотя перед смертью в прошлой жизни она и чувствовала легкую досаду, возможность умереть в объятиях Вэнь Шичу казалась ей достойным завершением пути. Да и кто может спорить с судьбой?

В той, прошлой жизни, из-за лживых слов служанки Ань Линжун по имени Баоцюз, Мэйчжуан, будучи глубоко беременной, поспешила к воротам Дворца Цзинжэнь. Там её потрясло известие о том, что Вэнь Шичу оскотлен, что привело к преждевременным родам, сильному кровотечению и смерти.

— Живо уберите осколки, как бы госпожа не поранилась, — тихо скомандовала Цайюэ проходившей мимо служанке.

Обернувшись, она увидела, что Мэйчжуан уже поднялась и сидит на краю кровати, и поспешила к ней.

— Госпожа, вы проснулись? Что с вами? У вас такой бледный вид, приснился кошмар?

Цайюэ обеспокоенно засыпала её вопросами. Она знала, что госпожа в последнее время пребывает в унынии. С тех пор как Императорский лекарь Вэнь перестал приходить, настроение Мэйчжуан не улучшалось, а сам он в Павильоне Разбитого Нефрита больше не появлялся.

Мэйчжуан посмотрела на свою верную служанку и, поразмыслив, поняла: она переродилась. Но почему это случилось, она пока не знала.

— Цайюэ, заходил ли в последнее время лекарь Вэнь? И какой сейчас час? Кажется, я слишком долго спала, голова такая тяжелая... — Мэйчжуан не до конца понимала, в каком времени находится, поэтому решила расспросить свою самую близкую помощницу.

— Госпожа, с той ночи, когда вы перебрали вина и лекарь Вэнь принес вам отрезвляющий отвар, он больше не приходил.

Цайюэ прекрасно понимала, о чем беспокоится госпожа. Если бы не лекарь Вэнь, как бы она коротала одинокие дни в этих глубоких дворцовых стенах? Госпожа была натурой гордой: ей было несложно вернуть расположение Императора, трудно было лишь заставить её саму этого захотеть.

— Цайюэ, ступай и позови лекаря Вэня!

Мэйчжуан немного подумала. Сейчас она больше всего на свете хотела увидеть именно Вэнь Шичу. В прошлой жизни она умерла в его объятиях и услышала его искреннее признание, и эта смерть стоила того.

Позавтракав, Мэйчжуан села на кушетку и стала ждать.

Вэнь Шичу вошел, волоча ноги, с лицом, полным раскаяния. В прошлой жизни Мэйчжуан была уверена, что всё произошло лишь потому, что она сама напоила его вином, что и привело к той ночной близости.

Теперь же, глядя на него, Мэйчжуан чувствовала лишь нежность и боль. Она знала, что он всегда оберегал Чжэнь Хуань. Мэйчжуан понимала его и не испытывала ревности: в этом жестоком гареме Хуань-эр приходилось слишком тяжело в одиночку.

Мэйчжуан решила: в этой жизни она сама будет защищать тех, кого любит, и тех, кого оберегают её любимые.

Увидев Вэнь Шичу, Цайюэ вышла, прихватив с собой двух служанок, стоявших у входа, и плотно прикрыла дверь.

— Лекарь Вэнь... Давно не виделись. Почему ты по-прежнему такой нерешительный?

Мэйчжуан смотрела на мужчину, которого глубоко любила в прошлой жизни. Сердце сжималось от тоски, но, видя его подавленный вид, она вдруг почувствовала необъяснимую злость. Ведь всё уже случилось — какой прок теперь в сожалениях?!

— Ваша светлость... я лишь...

Вэнь Шичу смотрел на женщину перед собой. Это была наложница Хуэй, его госпожа и та самая женщина, с которой он провел ту ночь.

Вэнь Шичу с первого глотка понял, что вино было с дурманом. После того как Чжэнь Хуань покинула дворец, он прекрасно знал о чувствах наложницы Хуэй к нему, но просто не смел, да и не хотел совершать поступок, грозящий карой всему роду.

Если бы Мэйчжуан той ночью не открыла ему своё сердце, он бы никогда не осознал до конца своих чувств к ней и впервые в жизни не поступил бы так, как велит сердце.

— Не знаю, зачем вы позвали меня, госпожа?

— Ты давненько не заглядывал в Павильон Разбитого Нефрита. Как лекарь, ты забыл о своих обязанностях. Что такое? Ты решил отменить даже ежедневную проверку пульса? Скажи, как мне тебя наказать?

Мэйчжуан протянула правую руку к Вэнь Шичу и внимательно посмотрела на него. Он был нежным, внимательным и всегда знал меру, но с ней он эту меру потерял.

Та ночная близость навсегда осталась в памяти, словно красная родинка, глубоко въевшаяся в душу Мэйчжуан, и словно клеймо, выжженное на сердце Вэнь Шичу.

<http://bllate.org/book/18472/1771714>